
ЗАБЫТАЯ КНИГА

Об Александре Воронском и его «Гоголе»

В судьбе этой книги есть нечто поистине гоголевское — роковое и фантастическое. В 1934 году, когда она была уже написана, Александр Воронский с дочерью проходил мимо памятника Гоголю работы скульптора Н. А. Андреева (стоявшего тогда на своем изначальном месте — на Арбатской площади, где ныне находится памятник, созданный Н. В. Томским) и, глядя на сгорбленную, нахохлившуюся фигуру, полускрытую шинелью, сказал (об этом поведала нам сама Галина Александровна): «Кажется, мне удалось приоткрыть тайну Гоголя. Но в то же время остается чувство, что он не позволит сделать это».

Недобрые предчувствия автора сбылись. Законченную и отпечатанную на машинке рукопись украли прямо в издательстве. Воронский вышел с кем-то поговорить в коридор, а когда вернулся в редакцию — портфель исчез. Дали объявления в газетах «Известия» и «Вечерняя Москва»: «У писателя Воронского пропала рукопись. Вознаграждение нашедшему — пятьсот рублей». Не особенно надеясь на возвращение своего труда, Воронский сел писать книгу заново, благо оставались черновики. В новом варианте она ему понравилась даже больше прежней, и когда «пропавшая грамота» отыскалась (тоже довольно странно: рукопись, в которой не хватало многих листов, принес директор одного из учреждений, располагавшихся неподалеку от издательства, и наотрез отказался от обещанного вознаграждения), он заменил в ней первую главу на вновь написанную.

На этом мытарства «Гоголя» не кончились. Книга должна была выйти в свет в 1934 году, к 125-летию гоголевскому юбилею, в недавно возобновленной А. М. Горьким серии «Жизнь замечательных людей» (выпуск XVII—XVIII). В выходных данных ее указано: «Сдано в набор 31/VIII — 1934 г. Подписано к печати 2/X — 1934 г. Тираж — 50 000». По-видимому, пробную

часть тиража успели отпечатать: в доме Воронского появился сигнальный экземпляр. Однако книга не дошла до читателей. 1 декабря 1934 года убит С. М. Киров. Воронский под подозрением, у него начинаются неприятности. Набор «Гоголя» рассыпан. 1 февраля 1937 года писателя арестовали; о дальнейшей его судьбе почти ничего не известно. Сомнение вызывала даже дата смерти в энциклопедиях и справочниках — 1943 год. По данным, полученным семьей из Военной коллегии Верховного суда СССР, Воронского приговорили к расстрелу 13 августа 1937 года. Зная тогдашнюю практику приведения приговоров в исполнение, этот день, по всей видимости, и следует считать датой гибели Воронского*.

Александра Воронского реабилитировали после XX съезда КПСС. «Гоголь» стал возвращаться к читателям по частям только с середины 1960-х годов. Дело в том, что несколько экземпляров книги уцелело. Один из них находится в настоящее время в Российской государственной библиотеке, другой — у автора настоящего очерка, третий — у Г. А. Воронской, четвертый — у критика и литературоведа А. Дементьева, пятый — у Ю. Власова, в прошлом известного тяжелоатлета, а ныне писателя. Возможно, сохранились и другие экземпляры. В 1964 году Ю. Манн опубликовал в журнале «Новый мир» (№ 8) сокращенный вариант заключительной главы со своей вступительной заметкой. В дальнейшем отдельные главы из «Гоголя» включались в сборники А. К. Воронского «Избранные статьи о литературе» (М.: Художественная литература, 1982) и «Искусство видеть мир» (М.: Советский писатель, 1987).

Александр Константинович Воронский родился в селе Хорошавка на Тамбовщине, в семье сельского священника. Фамилия семейства происходила от названия небольшой речки Вороны, протекавшей в тех местах. Когда мальчику было пять лет, умер отец, и они с матерью и сестрой стали жить у деда. Как сын покойного священника, Александр имел право на казенное содержание в духовных учебных заведениях и потому поступил в Тамбовское духовное училище, а затем в семинарию. Детство и годы учебы колоритно описаны им в автобиографической повести «Бурса» (1933, 1966), продолжающей традиции писателей шестидесятников, и в первую очередь Н. Г. Помяловского с его известными «Очерками бурсы».

---

* Сведения сообщены Галиной Александровной Воронской и Валентиной Ивановной Исаевой — дочерью и внучкой писателя.

Религиозного духа во время пребывания в училище и семинарии Воронский не стяжал. При переходе в последний, шестой класс его исключили за «буйство, вредное в политическом отношении». В 1904 году, еще будучи семинаристом, Воронский вступил в ряды РСДРП; с переездом в Петербург занялся партийной работой — сотрудничал в большевистской печати, принимал активное участие в первой русской революции, а в годы Гражданской войны редактировал в Иваново-Вознесенске газету «Рабочий край». Всесоюзную известность он приобрел в 1920-е годы как редактор первого советского литературно-художественного журнала «Красная новь», созданного при участии Ленина и Горького. Вокруг журнала группировались молодые писатели, главным образом так называемые «попутчики». Воронский активно выступает в литературных дискуссиях, становится одним из ведущих критиков, создает ряд «литературных портретов» советских и зарубежных писателей (всего около тридцати). Одновременно он возглавлял издательство «Круг», организовал писательское содружество «Перевал», был членом редколлегии Госиздата.

Литературная позиция Воронского в эти годы определяется защитой классического наследия и продолжающих традиции русской классики писателей-«попутчиков» («...во время литературного пожара он выносил мне подобных на своих плечах из огня» — так отзывался о нем М. М. Пришвин в 1926 году)*. Из художественных произведений Воронского пользовалась успехом мемуарно-автобиографическая повесть «За живой и мертвой водой» (1927, 1970). Для серии «ЖЗЛ» им написана еще одна книга — «Желябов» (1934, выпуск 3—4).

Работе над «Гоголем» предшествовало тщательное изучение источников. Первые биографы Гоголя видели свою главную задачу в собирании и систематизации документальных материалов. Таковы наиболее значительные биографические труды, созданные в XIX веке, — П. А. Кулиша («Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем». Т. 1—2. СПб., 1856) и В. И. Шенрока («Материалы для биографии Гоголя». Т. 1—4. М., 1892—1898). Особо следует сказать еще об одной работе, на которую Воронский не раз ссылается и из которой много цитирует. Это книга В. В. Вересаева «Гоголь в жизни» — своеобразная летопись, составленная из документов и мемуарных свидетельств. Вышедшая в 1933 году в издательстве «Academia», она значительно облегчила труд иссле-

---

* Новый мир. 1964. № 10. С. 197.

дователей, собрав под одной обложкой едва ли не все значительные (и нередко труднодоступные, разбросанные по периодике) источники. Воронский близко знал Вересаева, написал о нем статью, и именно по его инициативе тот был приглашен редактором художественного отдела в «Красную новь».

В истолковании художественных произведений Гоголя Воронский опирается в первую очередь на работы двух своих современников — «Творчество Гоголя» В. Ф. Переверзева (4-е изд. Иваново-Вознесенск, 1928) и «Мастерство Гоголя» Андрея Белого (М.; Л., 1934). Указанные книги, не утратившие своего значения и поныне (монографию Переверзева переиздали в 1982 году, к столетию со дня его рождения; исследование А. Белого вышло в 1969 году в Мюнхене на немецком языке, а в 1996 году вторым изданием — у нас), представляли как бы два направления в советском литературоведении: социологическое и формалистическое. В. Ф. Переверзев одним из первых предпринял попытку ввести марксистские принципы в анализ литературных произведений, и в его книге упрощенный, зачастую вульгаризированный подход (Гоголь объявлялся выразителем настроений мелкопоместного дворянства) сочетался с достаточно тонким разбором художественной манеры писателя. А. Белый намеренно игнорировал социальную обусловленность гоголевского творчества и всецело сосредоточился на изучении его писательского «мастерства» (стиля и языка в широком смысле) безотносительно к содержанию, рассматривая свое исследование как «введение к словарю Гоголя, к элементам поэтической грамматики». Любопытно, что с книгой Белого Воронский ознакомился до выхода ее в свет — по всей видимости, в верстке: в выходных данных указано: «Сдано в набор 29 декабря 1932 г. Подписано к печати 21 декабря 1934 г.». Во всяком случае, Воронский приводит цитаты из «Мастерства Гоголя» с указанием страниц.

Развивая многие положения Переверзева и Белого, автор «Гоголя» нередко вступает в полемику с ними. Так, книгу последнего он называет «замечательной, но социологически слабой, во многом спорной и односторонней». Сам Воронский стремится избежать крайностей, пытаясь сочетать эстетический анализ с социологическим. Правда, это ему не всегда удается. Андрей Белый, например, писал, что Чичиков в «Мертвых душах» изображен с помощью введения в повествование фигуры фикции, суть которой в «неопределенном ограничении двух категорий: «все» и «ничто»: «не больше единицы, не меньше нуля». Высоко оценивая это наблюдение и в целом соглашаясь с ним, Воронский

пытается объяснить, почему тут понадобилась именно фигура фикции: Чичиков — «продукт мануфактурного века с его бездушной расчетливостью, вульгарным эгоизмом, рыночностью»; соответственно, и пошлость Чичикова связана с «определенным укладом и видом собственности, именно с той, которая производится легкой капиталистической промышленностью». Подобные жесткие социологические определения встречаются в книге весьма часто. Широкое распространение в гоголеведении получила мысль Андрея Белого о том, что каждый последующий помещик, с которым встречается Чичиков, «более мертв, чем предыдущий». По сути, аналогичную идею высказывает и Воронский (ссылаясь, правда, на С. П. Шевырева, заметившего, что расположение персонажей в «Мертвых душах» отнюдь не случайно и не механистично): «Герои все более делаются мертвыми душами, чтобы потом почти совсем окаменеть в Плюшкине».

У Переверзева Воронский, помимо общего социологического подхода, берет поэтическую генеалогию гоголевских типов: «В Манилове узнается Шпонька, Подколесин; в Ноздре — Чартокуцкий, Кочкарев, Пирогов, Хлестаков; в Собакевиче — Сторченко, Довгочун, Яичница, городничий...» Необходимо, однако, помнить: книги А. Белого и В. Ф. Переверзева являются научными исследованиями, а «Гоголь» Воронского — жизнеописание, адресованное широкому кругу читателей; заимствуя у своих предшественников отдельные моменты и наблюдения, автор стремится воссоздать живой облик Гоголя как человека и писателя. Художественные произведения интересуют биографа в первую очередь в той мере, в какой они отражают личность творца.

В основе концепции Воронского достаточно традиционная схема «двух Гоголей», но развивает он ее вполне оригинально. Еще П. А. Кулиш задавался вопросами о двойственной природе натуры Гоголя — в связи с его письмом матери от 1829 года, в котором он начертил свой портрет в следующих словах: «Часто я думаю о себе, зачем Бог, создав сердце, может, единственное, по крайней мере редкое в мире, чистую, пламенеющую жаркою любовью ко всему высокому и прекрасному душу, зачем Он дал всему эту такую грубую оболочку, зачем Он одел все это в такую страшную смесь противоречий, упрямства, дерзкой самонадеянности и самого униженного смирения». По Воронскому, существовало два Гоголя, «два исконных врага друг другу в одном человеке, даже в подростке, в юноше»: один — нежинский обыватель, готовый, где нужно, поклониться и польстить; другой — вдохновенный художник, творец и гражданин, осознавший ничтожное самодовольство *существователей*. «И чем

низменнее окружающая жизнь существователей и чем выше полеты и запросы духа, тем сильнее раздвоение между Гоголем, миргородским барчуком-крепостником, и Гоголем, познавшим цену тогдашней действительности». Следуя этой схеме, Воронский подробно говорит обо всех «неприятных» чертах личности Гоголя и «неприглядных» фактах его биографии. Гоголь-помещик женит слугу Якима на крепостной, чтобы у сестер в Петербурге была горничная (факт, многих приводивший в смущение); Гоголь-историк ищет протекции, получает место окольными путями и т. д. Иногда автор книги «оправдывает» Гоголя, например, тем, что в ту пору кафедры раздавались легко и их занимали далеко не самые достойные, однако в целом ему порою не хватает, говоря словами П. В. Анненкова, «доверенности к благодатной природе своего героя».

Гоголь у Воронского обладает как бы «двойным зрением», позволявшим ему, с одной стороны, с поразительной остротой видеть «вещественность мира», а с другой — прозревать духовный рост человека: «По своим природным дарованиям Гоголь должен был оставить произведения, в которых “вещественность” Гомера находила бы вполне органическое и цельное сочетание с высоким и суровым духом Данте». Но с выводом, сделанным Воронским из этого в общем верного наблюдения, трудно согласиться: в Гоголе-де пропал гениальный народный художник — по причине мрачной, отравленной общественной атмосферы, в которой тот жил.

Наличие пропасти между духовным и «вещественным» у Гоголя порождает две противоречащие друг другу стороны его художественного мира — «милую чувственность» полнокровной жизни и «смертное очарование» нежити. И если в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» победу одерживает первое, то в «Вии» — второе. Последнюю повесть Воронский считает автобиографической и переломной в творчестве Гоголя; ее анализ — одно из наиболее удачных мест в книге. В этой теории двойственности можно уловить влияние символистской критики. Так, по Воронскому, у Гоголя «низкая вещественность мира совмещается с горними полетами духа, ведь человек — это чорт и ангел, роза и жаба, колдун и святой». Нельзя не заметить сходство данной сентенции с аналогичными высказываниями Д. С. Мережковского и В. В. Розанова — авторов, с которыми в других случаях Воронский вступает в полемику. Не исключено, что он, прекрасно знавший эмигрантскую литературу (в свое время реферировал ее для Ленина), был знаком и с новейшими русскими зарубежными исследованиями о Гоголе, в частности с книгой К. Мочульского «Духовный путь Гоголя» (Париж, 1934). Во всяком слу-

чае, переключки с Мочульским достаточно отчетливы: например, оба автора, указывая на загадочность личности Гоголя и крайнюю поляризацию в ней духовного и материального начал, ссылаются при этом на одни и те же высказывания С. Т. Аксакова, видевшего в Гоголе «не человека», «добычу сатанинской гордости» и одновременно «святого».

Принцип двойственности, коренящийся в особенностях природы Гоголя («Двуликий Янус» русской литературы; одно лицо у него вполне земное, другое — аскетическое, «не от мира сего»), распространяется автором книги на весь гоголевский мир, где двойственны пейзаж, сюжет, язык, сама Русь. Особенно значимым представляется суждение о двойной природе персонажей: «Они погрязли в пошлом существовании, в стяжательстве, но в них брезжит нечто обнадёживающее, некий намек на духовное возрождение». Здесь Воронским уловлена крайне важная, типично «гоголевская» мысль о возможности такого возрождения для каждого человека. При этом он, как и К. Мочульский, обращает внимание на исключительно ранний интерес Гоголя к духовным проблемам, подтверждением чему может служить повесть «Портрет», в которой художник оставляет мир и становится монахом. «Портрет» Воронский считает пророческим произведением: «В нем уже приоткрывается трагическая судьба Гоголя, его будущая борьба за “высшее озарение”, за аскетизм». (Справедливости ради заметим, что автобиографическое значение повести отмечал еще Н. А. Котляревский. Данное наблюдение можно подкрепить одним эпизодом биографии Гоголя, оставшимся неизвестным исследователям: летом 1845 года писатель действительно имел намерение оставить литературное поприще и поступить в монастырь.) Однако окончательный вывод достаточно традиционен: Гоголь «убил в себе художника во имя аскета-проповедника».

Касается Воронский и вопроса о влиянии Гоголя на дальнейший ход русской литературы: «“Переписка” с друзьями», дуализм, проповедь нравственного самоусовершенствования во многом определили христианство Достоевского, проповедничество Толстого... От Гоголя идет чувство неблагополучия, катастрофы, страх перед революционным пролетариатом у Розанова, Мережковского, Андрея Белого, Блока, Сологуба».

* * *

Появление «Гоголя» стало бы заметным явлением советского литературоведения. Созданная в жанре беллетризованной биографии, соединяющая легкость и изящество

стиля с глубиной постижения художественного мира Гоголя, книга Воронского, вне всякого сомнения, имела бы успех у читателей.

Конечно, за время, прошедшее после ее написания, было открыто немало фактов и материалов, заставляющих по-новому осмыслить многие моменты биографии и творчества Гоголя.

Иногда автор без должной критической оценки относится к свидетельствам современников писателя, например к воспоминаниям Ф. В. Булгарина о службе писателя в III отделении, — «факт», ныне отвергнутый большинством исследователей, но удачно вписывающийся в концепцию «двух Гоголей». Порой Воронскому не хватает подлинного историзма и эстетического чутья в трактовке гоголевских произведений. Сегодня мы никак не можем принять его утверждений о том, что «Тарас Бульба» испорчен юдофобством и православием и что «вторая, более поздняя редакция ухудшила повесть». Не проявляет он и должного такта, касаясь столь непростого и деликатного вопроса, как отношения Гоголя с женщинами, или пытается использовать методы психоанализа для объяснения причин его смерти. Не удалось Воронскому избежать и упрощенного, вульгарно-социологического подхода в общей оценке мирозерцания Гоголя. В характеристике писателя как «реакционного утописта» и других подобных формулировках явственно ощущается дух литературоведения 1930-х годов. Поверхностно истолкованы и взаимоотношения Гоголя с людьми из его ближайшего окружения, в частности с ржевским протоиереем Матфеем Константиновским (к тому же ошибочно именуемым «Константинопольским»). Перечисленные неудачи были как бы запрограммированы мировоззрением автора и требованиями надзирающих за тогдашним литературным процессом. Тем ценнее несомненные достоинства книги. Здесь, несмотря ни на какие препятствия, отразилась личность гениального русского писателя. А великое ничем не может быть умалено.

Владимир ВОРОПАЕВ

Не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России.

Он пробудил в нас сознание о нас самих.

Мы не знаем, как могла бы Россия обойтись без Гоголя.

Кто говорил в России о том, что слышала она от Гоголя?

Н. Г. Чернышевский.

Очерки гоголевского периода

Этот гений, стремясь придать своим произведениям наибольшую выпуклость, применил преимущественно тени, чтобы получить еще более темные фоны, и изыскивал такую черную краску, которая была бы еще темней, нежели остальные черные цвета, для того чтобы светлые краски при таком сопоставлении казались бы еще более светящимися; в конце концов при этом способе он дошел до такой черноты, что в его работах не осталось ничего светлого.

Джордо Вазари.

Жизнь Леонардо да Винчи

ДЕТСТВО

Детство свое Гоголь провел в родном гнезде Васильевке-Яновщине, Полтавской губернии. Васильевку, крепостное поместье средней руки, окружали необозримые украинские степи, богатые сочными, острыми травами, пышными цветами, дичью, зверьем. Некогда по этим степям вместе со свободными ветрами, с грозowymi тучами гуляла буйная казацкая вольница, гремевшая набегами, грабежами, разбоем, песнями. Вольницу эту давным-давно смирили русские цари, разделив Украину между панами — помещиками и подчинив им целиком потомков своенравных запорожцев.

Кто были эти паны-помещики, откуда они пришли, по каким правам и заслугам владели они черноземными нивами и крепостными, о том история хранит лишь смутные и далеко не достоверные предания. Права и заслуги помещиков чаще всего были очень сомнительны. Примером тому может послужить родословная Гоголя.

Известно, что некогда жил полковник подольский Остап Гоголь. Верой и правдой Остап служил гетману Дорошенке, а после Дорошенки Яну Собескому (1624—1696), удачно воевал с турками и даже получил титул гетмана. О нем Кулиш, автор «Записок о жизни Н. В. Гоголя», рассказывает: «Что было с ним потом и какая смерть постигла этого, как по всему видно, энергического человека, летописи молчат. Его боевая фигура, можно сказать, только выглянула из мрака, ступившегося над украинской стариною, осветилась на мгновенье кровавым пламенем войны и утонула снова в тумане».

Является ли этот рубака предком Гоголей-Яновских, — неизвестно, но обычно их перечисляют в таком порядке: помянутый Остап, Прокопий — польский шляхтич, Ян — польский шляхтич, Демьян — священник, Афанасий — секунд-майор, дед Гоголя, и Василий, коллежский асессор,

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Н. В. ГОГОЛЯ*

- 1809, 19 марта** в 9 часов вечера — в местечке Великие Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии в семье Василия Афанасьевича и Марии Ивановны Гоголь-Яновских родился сын Николай.
- 22 марта — младенец Николай Гоголь-Яновский крещен в местной Спасо-Преображенской церкви.
- 1818—1819 — Гоголь учится в Полтавском уездном училище.
- 1820 — Гоголь живет в доме учителя латинского языка Полтавской гимназии Г. М. Сорочинского, берет у него уроки.
- 1821—1828 — Гоголь учится в Нежинской гимназии высших наук князя Безбородко.
- 1825, 31 марта — умер отец Гоголя В. А. Гоголь-Яновский.
- 1828, конец декабря — Гоголь прибыл в Санкт-Петербург.
- 1829, июнь — вышла в свет поэма «Ганц Кюхельгартен» под псевдонимом В. Алов.
- Ноябрь — Гоголь зачислен на службу в Департамент государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел.
- 1830 — Гоголь служит канцелярским чиновником в Департаменте уделов.
- Декабрь — знакомство с В. А. Жуковским, П. А. Плетневым, А. А. Дельвигом.
- 1831, 16 января — вышел четвертый номер «Литературной газеты», где напечатана статья «Женщина» (подпись: Н. Гоголь) — первое произведение писателя, появившееся в печати под его фамилией.
- 1831—1835 — Гоголь преподает историю в Патриотическом институте.
- 1831, 20 мая — знакомство с А. С. Пушкиным на вечере у П. А. Плетнева.
- Начало сентября — вышла в свет первая часть «Вечеров на хуторе близ Диканьки».
- 1822, начало марта — вышла в свет вторая книжка «Вечеров на хуторе близ Диканьки».
- 1833, 2 декабря — Гоголь читает А. С. Пушкину «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».
- 1834, 7 апреля — запись в дневнике А. С. Пушкина: «Гоголь по моему совету начал Историю русской критики».
- Июль — Гоголь принят в Санкт-Петербургский университет адъюнкт-профессором по кафедре всеобщей истории.

---

* Биографическая хроника составлена В. А. Воропаевым.

** Даты, кроме оговоренных случаев, приводятся по старому стилю. Согласно свидетельству матери Гоголя и его родных, он родился именно 19 марта, а не 20-го (как ошибочно указано в метрической книге).

- 1835, январь — вышел в свет сборник «Арабески. Разные сочинения Н. Гоголя».
- Февраль — вышел в свет «Миргород. Повести, служащие продолжением “Вечеров на хуторе близ Диканьки”».
- Май — знакомство с В. Г. Белинским у С. Т. Аксакова.
- 7 октября — Гоголь сообщает А. С. Пушкину, что начал писать «Мертвые души». Просит дать какой-нибудь сюжет для комедии.
- 1836, январь — вышло в свет второе издание «Вечеров на хуторе близ Диканьки».
- 19 апреля — первое представление «Ревизора» на сцене Александринского театра в Санкт-Петербурге.
- 25 мая — премьера «Ревизора» на сцене Малого театра в Москве.
- 6 июня — отъезд Гоголя за границу.
- 1837, после 15 июня (н. ст.) — до 16 июля (н. ст.) — путешествие Гоголя в Испанию и Португалию, охваченные междоусобной войной.
- 1838, апрель — май (н. ст.) — Гоголь ухаживает за умирающим от чихотки гр. И. М. Виельгорским.
- 30 июня (н. ст.) — знакомство с Н. М. Языковым.
- 26 сентября — Гоголь возвращается в Россию.
- 1840, 9 мая — именинный обед Гоголя у М. П. Погодина в саду на Девичьем поле. Знакомство с М. Ю. Лермонтовым.
- 18 мая — отъезд Гоголя за границу.
- 1841, май — июнь (н. ст.) — П. В. Анненков под диктовку Гоголя переписывает главы «Мертвых душ».
- 7 октября — Гоголь возвращается в Россию.
- 1842, начало февраля — Гоголь читает «Рим» у Аксаковых и на литературном вечере у князя Д. В. Голицына.
- Середина мая — вышли в свет «Похождения Чичикова, или Мертвые души».
- 5 июня — отъезд Гоголя за границу.
- 9 и 10 декабря — премьера «Женитьбы» на сцене Александринского театра в Санкт-Петербурге.
- 1843, конец января — вышли из печати «Сочинения» Гоголя в четырех томах.
- 5 февраля — первая постановка «Женитьбы» и «Игроков» на сцене Малого театра в Москве в бенефис М. С. Щепкина.
- 26 апреля — первая постановка «Игроков» на сцене Александринского театра в Санкт-Петербурге.
- 1844, январь — первая половина марта — Гоголь в Ницце составляет рукописный сборник выписок из творений Святых Отцов и Учителей Церкви, переписывает в отдельную тетрадь церковные песни и каноны из служебных Миней. Пишет духовно-нравственные сочинения «Правило жития в мире» и «О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии». Работает над книгой о Божественной литургии.
- 27 сентября — постановка «Тяжбы» в Александринском театре в Санкт-Петербурге в бенефис М. С. Щепкина.

- 1845, 2 февраля — Гоголь избран почетным членом Московского университета.
- Конец июня — начало июля (н. ст.)* — Гоголь сжигает первую редакцию второго тома «Мертвых душ». Пишет завещание, напечатанное впоследствии в книге «Выбранные места из переписки с друзьями».
- 29 июня — 3 июля (н. ст.) — вместе с гр. А. П. Толстым Гоголь говееет в Веймаре. Говорит протоиерею Стефану Сабину о своем желании поступить в монастырь.
- 24 октября — декабрь (н. ст.) — Гоголь живет в Риме. Встречается с А. А. Ивановым, Ф. А. Моллером, Ф. И. Иорданом. Возобновляет работу над вторым томом «Мертвых душ».
- 1847, начало января — вышли из печати «Выбранные места из переписки с друзьями».
- 15 июля (н. ст.) — письмо В. Г. Белинского Гоголю из Зальцбрунна.
- 1848, январь (н. ст.) — Гоголь выехал из Неаполя в Иерусалим.
- 16 февраля — запись в записной книжке Гоголя: «Николай Гоголь — в Св. Граде».
- 1 мая — обед в честь Гоголя, данный в Одессе его друзьями и почитателями.
- 16 сентября — 9 октября — Гоголь живет в Петербурге. Встречается с П. А. Плетневым, Виельгорскими, Н. Я. Прокоповичем, А. О. Смирновой, П. В. Анненковым. На вечере у А. А. Комарова знакомится с Н. А. Некрасовым, И. А. Гончаровым, Д. В. Григоровичем, А. В. Дружининым.
- 13 октября — возвращение Гоголя в Москву.
- 1849, 19 марта — Гоголь празднует свое сорокалетие у Аксаковых.
- 9 мая — именинный обед Гоголя в саду у М. П. Погодина.
- Первая половина июля* — поездка Гоголя в Калужскую губернию.
- Последние числа июля* — возвращение Гоголя из Калуги в Москву.
- Начало августа* — Гоголь живет на даче у С. П. Шевырева в Больших Вяземах, читает ему первые главы второго тома «Мертвых душ».
- 19 августа — поездка Гоголя в Свято-Троицкую Сергиеву лавру.
- 3 декабря — Гоголь присутствует на чтении А. Н. Островским комедии «Банкрот» («Свои люди — сочтемся»).
- 13 июня — отъезд Гоголя с М. А. Максимовичем из Москвы на Украину.
- 17 июня — Гоголь и М. А. Максимович прибыли в Оптину пустынь.
- 1 июля — приезд Гоголя в Васильевку.
- 1 октября — на именинах матери Гоголь читает ей и сестрам главы второго тома «Мертвых душ».
- Около 17 октября* — отъезд Гоголя из Васильевки в Одессу.
- 1851, март — Гоголь у Репниных читает главы второго тома «Мертвых душ».
- 28 марта — отъезд Гоголя из Одессы.

- 2 июня — Гоголь посещает Оптину пустынь.
- Июль — начало августа — на даче у С. П. Шевырева Гоголь читает ему под большим секретом новые главы второго тома «Мертвых душ» (всего прочитано в черновой редакции семь глав).
- 24 сентября — Гоголь в третий раз приезжает в Оптину пустынь, посещает старца Макария в скиту.
- Около 27 сентября — Гоголь возвращается в Москву.
- 1 октября — Гоголь приезжает в Свято-Троицкую Сергиеву лавру. Вместе с отцом Феодором (Бухаревым) посещает студентов Московской духовной академии.
- 3 октября — Гоголь возвращается в Москву.
- 15 октября — Гоголь вместе с Аксаковыми смотрит в Малом театре «Ревизора».
- 5 ноября — на квартире гр. А. П. Толстого Гоголь читает московским писателям и артистам «Ревизора».
- 1852, январь — Гоголь работает над корректурами четырех томов второго издания своих сочинений. Встречается с И. К. Айвазовским.
- 26 января — кончина Е. М. Хомяковой.
- 7 февраля — Гоголь исповедуется и причащается Святых Христовых Тайн.
- 10 февраля — Гоголь просит гр. А. П. Толстого передать свои рукописи митрополиту Филарету, чтобы тот определил, что нужно печатать, а чего не следует.
- Ночь с 11 на 12 февраля — Гоголь после продолжительной молитвы сжигает бумаги, среди которых, как полагают, была рукопись второго тома «Мертвых душ».
- 16 февраля — Гоголь приобрел Святых Тайн.
- 18 февраля — Гоголь исповедовался, причастился и соборовался.
- 20 февраля — граф А. П. Толстой созвал консилиум врачей, который принял решение лечить Гоголя насильно.
- 21 февраля в 8 часов утра — Гоголь умер. Накануне кончины он громко произнес: «Лестницу, поскорее, давай лестницу!»
- 24 февраля — похороны Гоголя на кладбище Свято-Данилова монастыря. На его надгробном памятнике высечена надпись из пророка Иеремии: «Горьким словом моим посмеюся».
- 1931, 31 мая — останки Гоголя перенесены на Новодевичье кладбище.

ВАЖНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ И ПОСОБИЯ*

- Собрание сочинений Н. В. Гоголя, под ред. Н. С. Тихонравова.
Собрание сочинений Н. В. Гоголя, из «Красной нивы», 1931.
Письма Н. В. Гоголя, ред. В. И. Шенрока, изд. Маркса. В 4 т.
Шенрок В. И. Материалы для биографии Н. В. Гоголя. В 4 т. 1892–1897.
Николай М. (П. Кулиш). Записки о жизни Гоголя. В 2 т. 1855. Памяти В. А. Жуковского и Гоголя, под ред. Георгиевского, издание Академии наук. Вып. 3. 1909. Литературный музей. Цензурные материалы, под ред. А. С. Николаева, Ю. Г. Оксмана, 1921.
Аксаков С. Т. История моего знакомства с Гоголем. Собр. соч.
Анненков П. В. Литературные воспоминания, изд. «Академия», 1928.
Тургенев И. С. Литературные и житейские воспоминания. Собр. соч.
Смирнова А. О. Автобиография, изд. «Мир», 1931.
Панаев И. И. Литературные воспоминания. Собр. соч. *Саллогуб В. А.* Воспоминания, изд. «Академия».
Арнольди Л. И. Мое знакомство с Гоголем, «Русский Вестник». Т. 37. 1862.
Тарасенков Л. Г. Последние дни жизни Гоголя, 1857.
Гоголь М. И. Автобиографическая записка, «Русский Архив». IV. 1902.
Вересаев В. В. Гоголь в жизни, изд. «Академия», 1933. *Белинский В. Г.* 1) Собр. соч., под ред. С. А. Венгерова; 2) Статьи о Гоголе, ГИЗ, 1923.
Чернышевский Н. Г. Очерки Гоголевского периода, ГИЗ. *Овсяннико-Куликовский.* Гоголь, 1913.
Котляревский Н. А. Гоголь, 3-е изд., 1911.
Мережковский Д. С. Гоголь. Творчество, жизнь, религия.
Короленко В. Г. Трагедия великого юмориста. Собр. соч. Т. 2.
Брюсов В. Я. Испепеленный, 1910.
Переверзев В. Ф. Творчество Гоголя, изд. «Основа».
Розанов В. В. Легенда о великом инквизиторе (статья о Гоголе). Магическая страница у Гоголя, «Весы», VIII, 1909.
Баженов Н. И. Болезнь и смерть Гоголя, 1902.
Пыпин А. Н. Характеристика литературных мнений, 1909.
Венгеров С. А. Писатель-гражданин. Собр. соч. Т. 2. 1913.
Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. Т. 1.
Проф. Ермаков. Очерки по анализу творчества Н. В. Гоголя, ГИЗ.
Гершензон М. О. Исторические записки, 1910.
Анненский И. Ф. Книга отражений, 1906.
Мандельштам И. О характере Гоголевского стиля. Гельсингфорс, 1902.
Белый Андрей. Мастерство Гоголя, изд. ГИХЛ, 1934.
Слонимский А. Техника комизма у Гоголя, 1923.

---

* Список источников составлен автором книги А. К. Воронским.

- Эйхенбаум Б.* Как сделана «Шинель». Сборник. «Поэтика», 1919.
- Тынянов Ю.* Архаисты и новаторы, Достоевский и Гоголь, изд. «Прибой», 1929.
- Коробка Н. И.* Гоголь как романтик // Образование, № 2, 1902.
- «Гоголь». Сборник статей (А. В. Луначарского, Коробки, Войтовского, Переверзева и др.), изд. «Никитинские субботники».
- Каменев Л. Б.* Гоголь и «Мертвые души», предисловие к изд. «Мертвые души», ГИХЛ, 1934.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Владимир Воропаев. Забытая книга</i>	5
Детство	14
Школа	23
В Петербурге	38
«Вечера на хуторе близ Диканьки»	54
Пути и перепутья	64
«Миргород»	77
Петербургские повести	94
Комедии	110
За границей	127
Скитания, мытарства	145
«Мертвые души»	161
«Душевное дело»	188
«Выбранные места»	214
Последние годы. Кончина	228
Глава заключительная	257
Основные даты жизни и творчества Н. В. Гоголя	293
Важнейшие источники и пособия	297